

УДК 94(47).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-81-90

ПОСЛЕДНИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» (1903 г.): ПОДГОТОВКА, ПРОГРАММА, СОДЕРЖАНИЕ

Медоваров М. В.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статья посвящена исследованию забытого эпизода в истории русской прессы – последнему номеру консервативного журнала «Русское обозрение» под редакцией А. Ф. Филиппова 1903 г.

Процедура и методы. Рассматриваются обстоятельства подготовки данного выпуска журнала, заявленная редакционная программа Алексея Филиппова и фактическое содержание опубликованного номера.

Результаты. В статье доказывается, что срочный выход последнего выпуска «Русского обозрения» в ноябре 1903 г. был обусловлен необходимостью защитить перед лицом Главного управления по делам печати само существование журнала. Сделан вывод, что Филиппов в последнем номере своего журнала вновь пытался пропагандировать центристскую идеологию умеренного и прогрессивного «имперского национализма», хотя данная попытка оказалась явно неудачной.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе впервые проанализирована политическая программа и содержание последнего выпуска «Русского обозрения». Введены в научный оборот делопроизводственные и эпистолярные источники о подготовке журнала к публикации.

Ключевые слова: «Русское обозрение», А. Ф. Филиппов, Л. Н. Андреев, консерватизм, национализм

THE LAST ISSUE OF THE “RUSSKOYE OBOZRENIYE” JOURNAL (1903): PREPARATION, PROGRAM, CONTENT

M. Medovarov

*Lobashevsky State University of Nizhny Novgorod
23 pr. Gagarina, Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article is devoted to the study of a forgotten episode in the history of the Russian press – the last issue of the conservative journal «Russkoye Obozreniye» edited by Alexey Filippov in 1903.

Methodology. The author pays attention to the insufficient study of the Russian conservative periodicals. The circumstances of preparation of this issue of the journal, the declared editorial program of Alexei Filippov and the actual content of the published issue are considered.

Results. The article proves that the urgent release of the last issue of «Russkoye Obozreniye» in November 1903 was due to the need to protect the very existence of the journal in the face of the Main Directorate for Press Affairs. It is concluded that Filippov in the last issue of his journal again tried

to propagandize the centrist ideology of moderate and progressive «imperial nationalism», although this attempt was clearly unsuccessful.

Research implications. For the first time, the article analyzes the political program and content of the last issue of «Russkoe Obozrenie». Clerical and epistolary sources on the preparation of the journal for publication have been introduced into scientific circulation.

Keywords: «Russkoe Obozrenie», Alexey Filippov, Leonid Andreev, Conservatism, Nationalism

Введение

В истории «Русского обозрения», одного из ведущих консервативных журналов России 1890-х гг., имеется немало пробелов, оставшихся не освещёнными в его историографии, и без того крайне скудной. Особенно это касается А. Ф. Филиппова, который числился издателем и редактором журнала с 1899 по 1905 г., однако за всё это время фактически выпустил лишь два номера (в 1901 и 1903 гг.). Сравнительный анализ трудов по данному вопросу приводит к неутешительным выводам. В наиболее полном на сегодняшний день очерке В. В. Ведерникова об истории «Русского обозрения» ничего не сказано о том, как Филиппов пытался возродить журнал [1]. В. А. Фатеев рассмотрел более подробно конец редакторства А. А. Александрова и переход журнала к Филиппову в 1898–1900 гг., хотя при этом допустил ряд фактических ошибок и ничего не сказал о последнем номере «Русского обозрения» 1903 г. [8, с. 272–280]. Лишь А. А. Тарасова высказала ряд интересных замечаний об особенностях редакционной политики Филиппова, однако и она применительно к последней «книжке» этого журнала ограничилась одной фразой [7, с. 243]. Предварительный очерк борьбы Филиппова за возобновление «Русского обозрения» был дан М. В. Медоваровым [3], однако он не включал анализа содержания последних двух номеров этого органа печати, а в свете вновь открытых архивных источников представляется далеким от полноты.

В сравнительном аспекте можно отметить, что поздние годы существования второго крупнейшего консервативного

журнала в России, «Русского вестника» (т. е. период 1887–1906 гг.), также почти не рассматривались историками. Можно отметить только работы А. С. Сергеева о литературной критике в последние годы «Русского вестника» [4; 5; 6].

Осветить обстоятельства публикации и идейной направленности выпуска филипповского журнала в 1903 г. необходимо не только потому, что он оказался последним в его истории («Русское обозрение» погибло тремя годами раньше своего основного конкурента – «Русского вестника»), но и в силу инновационности идей Филиппова, высказанных в этой маленькой «книжке». К сожалению, за данный период до нас не дошли письма Филиппова – основной источник для реконструкции его предшествующей редакционно-издательской деятельности. В этой связи на первый план среди источников выходит цензурное дело «Русского обозрения» в фонде Главного управления по делам печати, а также сам текст рассматриваемого журнала, в меньшей степени – переписка Леонида Андреева.

Подготовка журнала за 1903 г. к изданию

После выхода предпоследнего номера «Русского обозрения» в июне 1901 г. и отказа Николая II в субсидии на дальнейшее издание журнала финансовые дела Филиппова были очень плохи, однако он продолжал попытки довести до конца публикацию материалов, начатую им в предыдущем выпуске. В справке от Русского товарищества печатного и издательского дела на Чистых прудах от 27 ноября 1902 г. содержится оглавление уже сверстанных в марте того же года вто-

рого и третьего филипповских номеров «Русского обозрения», которые никогда не увидели свет. В справке утверждалось, что работы по печати данных номеров приостановлены с мая месяца ввиду отсутствия средств¹. После этого Филиппов с весны до осени 1903 г. был отвлечён изданием в Москве журнала «Искусство строительное и декоративное». Его поспешное избавление от этого убыточного органа печати, переданного В. М. Борину, было связано с оживлением попыток Филиппова снова заняться «Русским обозрением». С лета по ноябрь 1903 г. он безуспешно пытался продать его в руки Л. Н. Андреева, А. П. Алексеевского и близких к ним «максимогорьковцев». Леонид Андреев и другие участники литературного кружка «Среда» и газеты «Курьер» согласились внести залог в 2 500 руб. за продолжение издания «Русского обозрения» – ради того, чтобы «повлиять на направление “Русского обозрения”, устранить Филиппова и постепенно преобразовать журнал в демократическое издание»². 29 ноября 1903 г. газета «Северо-западное слово» сообщила, что кружок Андреева с января возобновит выпуск журнала. Редактором должен был стать А. П. Алексеевский, а залог собиралась внести А. М. Велигорская (жена Леонида Андреева)³.

Эта комбинация развалилась в связи с тем, что Филиппов внезапно издал второй номер своего детища и передумал отказываться от него.

В ноябре ежегодно истекал годичный срок разрешения на издание «Русского обозрения». Чтобы Главное управление по делам печати (ГУДП) не закрыло жур-

нал на этот раз, Филиппов решил выполнить формальное требование о выпуске не менее чем трёх его номеров своеобразным способом: 18 ноября 1903 г. он издал краткий, объёмом 120 с. «выпуск 1–3 за 1903 год» (зарегистрирован в ГУДП 23 декабря). Разумеется, выдавать «тощую книжку» (по словам В. Н. Чувакова) под мягкой обложкой за полноценные 3 номера журнала, в то время как в норме каждый номер должен был состоять из 400–500 с. (номер 1901 г. – из 385 с.), было откровенно нечестным маневром. По словам А. А. Тарасовой, данный выпуск представлял собой «скорее проспект будущего издания, обещанного в 1904 г.»⁴. Действительно, на обложке было указано, что с января 1904 г. «Русское обозрение» начнёт выходить полноценными толстыми «книжками» по 25–30 печатных листов, причём «возобновляемому изданию обещано участие выдающихся литературно-художественных и научных сил России. Об условиях подписки будет опубликовано особо». Эти слова Филиппова были блефом – он не мог найти сотрудников для журнала, растерял связи даже с теми авторами, которые ещё участвовали в выпуске 1901 г., и не имел достаточных средств. Правда, некая Л. В. Лепёшкина 15 ноября 1903 г. внесла залог 2 500 руб. за «Русское обозрение», но 20 декабря потребовала деньги обратно. Однако начальник ГУДП Н. А. Зверев, хотя и предписал Филиппову внести новый залог, не спешил возвращать прежний залог Лепёшкиной. 29 декабря он пояснил, что она согласно закону должна ждать целый год. После целого года жалоб деньги будут возвращены ей лишь 7 января 1905 г.⁵

В отличие от бурно обсуждавшегося предыдущего номера «Русского обозрения» 1901 г., в декабре 1903 г. новый выпуск журнала прошёл незамеченным для современников. Тем не менее его содержание заслуживает отдельного рассмотрения.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 576. Л. 169–170.

² Переписка Горького и Андреева (1889–1916) / комм. В. Н. Чувакова // Литературное наследство. Т. 72. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М.: Наука, 1965. С. 86; Тарасова А. А. Указ. соч. С. 242.

³ Андреев Л. Н. Впечатления. М., 2010. С. 30; Письма Леонида Андреева к М. П. Неведомскому // Искусство. 1925. № 2. С. 270.

⁴ Тарасова А. А. Указ. соч. С. 243.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 576. Л. 171–178, 189–194.

Социально-политическая программа «Русского обозрения» 1903 г.

В новом номере «Русского обозрения» абсолютно преобладала публицистика (7 материалов из 11). Тон задавало вступительное слово Филиппова («От редакции»), в котором, по словам В. Н. Чувакова, «содержался призыв отрешиться от партийной и кружковой борьбы и объединиться на пользу отечеству и “мудрому служению государственным интересам”»¹. Действительно, Филиппов заявлял о желании «объединить в чисто русском журнальном предприятии разрозненные литературные русские силы и дать русскому обществу действительно русский орган, независимый от кружков и партий, свободный от чуждых нам наслоений и настроений. Настоящий момент, по мнению редакции, представляется чрезвычайно благоприятным для возникновения и успеха такого органа»². По словам мыслителя, «кружковая и партийная жизнь достигли апогея своих крайностей; в России не осталось ни одного печатного органа, свободного от фанатичных давлений кружковщины; правда жизни, как искра, тлеет только в кабинетах одиноких мыслителей да в горнилах народной мысли; жизнь же культурного общества, как известного корпоративного начала, переплелась сетью лжи и взаимного недоверия; слова “провокаатор” и “сикофант” стали самым употребительным выражением людского отчуждения во всех литературных лагерях. Запустение духа достигло своих пределов, и в данную минуту уже можно наблюдать реакцию, еле уловимое течение к примирению, к солидарности и дружной работе на пользу всем нам одинаково дорогой родины». В полном противоречии с реалиями России 1903–1904 гг. Филиппов утверждал, будто в стране чувствуется «примирительное течение», что публицисты устали от полемики, «всем

хочется тихого служения правде и красоте, справедливости и чести». «Благотворный поворот к лучшему чувствуется в каждом органе; непримиримые хотят мира, кружковщина и фанатизм теряют поле сражения, на пепелище сектаторства, как феникс, возрождается великое национальное чувство, одухотворённое неисчерпаемой любовью к родине и всему родному, одушевляемое гордым сознанием принадлежности нашей к культурным народам», – заключал редактор «Русского обозрения»³. Таким образом, он возвращался к своей излюбленной идее надпартийного печатного органа, под эгидой которого могли бы уживаться авторы различных политических ориентаций. Подобную широкую программу проводил в жизнь первый редактор «Русского обозрения» Д. Н. Цертелев в 1890–1892 гг., она снова будет востребована в период 1909–1914 гг. (в т. ч. тем же Филипповым), но в 1903 г. такая программа выглядела явно неуместной, преждевременной и непопулярной.

Наряду с этим Филиппов посвятил ряд страниц осмыслению проблемы национализма и космополитизма. Он хвалил природную русскую терпимость (в современной терминологии «толерантность»), но отмечал: «Между национальной терпимостью и космополитизмом лежит глубокая пропасть, через которую нельзя перекинуть моста. Космополитизм отрицает национальность; терпимость её украшает, космополитизм – морила народного творчества и горе тому народу, который ищет в слиянии наций – свою историческую миссию. Гибель национального творчества равносильна смерти народа, но обособление точно также противно здоровому духу нации. Мы должны брать от других всё хорошее, но более обязаны дорожить своим хорошим, и пуще всего бояться замены действительно устойчивого родного миссурным блеском чужого». Филиппов утверждал: «Россия едва ещё вступила

¹ Переписка Горького и Андреева. С. 86.

² [Филиппов А. Ф.] От редакции // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. I.

³ Там же. С. II.

в возраст зрелого государства, но о ней уже говорят, что „Россия только для русских“. Это выражение необходимо принимать с осторожностью и непременно с маленьким коррективом. Есть Россия физическая и Россия духовная. Да, Россия, как территория – только для русских, но Россия духовная – для всего мира! Пусть у этого великого костра мысли и духа, бодро горящего на протяжении десятков тысяч верст – греется вся вселенная и прежде всего, сами мы, русские люди, слишком далеко раскиданные друг от друга и разделённые враждебными перегородками¹.

Пройдет несколько лет, и после 1909 г. подобные проповеди будут звучать из-под пера опытных политиков-либералов П. Б. Струве и В. А. Маклакова, из уст умеренных националистов В. В. Шульгина и П. Н. Балашова, от знаменитых авторов «Вех». Но в 1903 г. из уст Филиппова идеи сочетания национальной гордости и здравого патриотизма под знаменем центризма ещё не могли быть восприняты ни либеральной и социалистической, ни правой, монархической общественностью. Что касается лозунга «Россия для русских», чрезвычайно сложная и запутанная история которого блестяще вскрыта в книге А. А. Иванова [2], то буквально каждый публицист к началу XX в. истолковывал его по-своему. Филипповскую интерпретацию сложно назвать ясной. Признавая всемирную миссию русской культуры, он в то же время говорил о России как о «территории только для русских». Правда, Филиппов всегда понимал под русскими все народы Российской империи и не раз заявлял о себе как об имперском националисте, но в контексте процитированной статьи это было не очевидно для читателей и легко могло приводить к недоразумениям и обвинениям автора в шовинизме.

Дополнительный повод к этому давали следующие слова Алексея Фроловича о том, что редакция журнала намерена

¹ Там же. С. II–III.

«посильно служить чисто русским идеям и способствовать возрождению национального самосознания» и надеется, что «русские люди радушно отзовутся на наш призыв к мирной и дружной работе на пользу отечества, к мудрому служению государственным интересам». В напыщенном стиле Филиппов обещал проводить «государственную точку зрения в освещении вопросов» и «величаво служить родине». Он призывал брать пример с европейской прессы, которая ставит общенациональные интересы выше партийных и «идёт рука об руку со своим правительством, не позволяя себе, как у нас, видеть злонамеренность там, где следует искать только ошибку»². Такой прагматичный подход редактор «Русского обозрения» обещал проводить в жизнь, критикуя русскую печать за отвлечённые, односторонние, пристрастно-партийные нападки на правительство. Однако при анализе остальных материалов анализируемого выпуска филипповского журнала оказывается, что его идейный облик был эклектичным, невнятным и не вполне соответствующим декларации «От редакции»

Статья некоего Д. А. «Патриотизм»³ развивала идеи Филиппова. Она началась со славянофильских ноток: «Как во многом, так и в вопросе патриотизма наша недомыслящая и полуобразованная интеллигенция облюбовала один ничтожный побочный ручеек социальных тенденций Запада и сделала его единственным руслом своего мышления»⁴. Но в каждой западной стране, говорил автор, есть свой патриотизм и национализм, есть почтение к семье и предкам. Отсюда он выводил националистическую программу для России: «Если народ не проникнут одною душой, то это не народ, но уравновешенная борьба appetitov и вожделений. Самостоятельное существо-

² [Филиппов А. Ф.] От редакции. С. III–IV.

³ Д. А. Патриотизм // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 78–84.

⁴ Там же. С. 79.

вание такого скопления людей весьма непрочно»¹. В качестве отрицательных примеров назывались поздний Рим и современная Австрия. Вместе с тем автор статьи не ограничивался катковским требованием политического единства российской нации, а в духе К. Н. Леонтьева и Л. А. Тихомирова делал акцент на культурной и идейной общности: «Политическое единство достаточно, чтобы установить государство, но его недостаточно для установления отечества, которое может пережить само государство. Представление об отечестве даёт государству силу и прочность. На идее отечества происходит та концепция народной энергии, без которой государство не может существовать. Поэтому все элементы населения, не только враждебные, но и равнодушные к этому представлению, должны разлагать государственный организм»². «Государство сильно и прочно лишь солидарностью его населения», – провозглашал публицист, призывая утвердить в России единые учреждения и верования, не останавливаясь даже перед чистками по примеру Черногории³.

Д. А. обрушивал критику на немецкое влияние в России, подкреплённое расцветом русофобии и сепаратизма на окраинах. В таких условиях, развивал он мысль Филиппова, космополитизм делает русский народ беззащитным. Публицист выдвигал лозунг: «Россия для русских, то есть Россия для тех, кто любит её, служит ей во имя приносимой пользы, готов своею кровию защищать её»⁴. Автор статьи обращал внимание на то, что в Германской империи государственная патриотическая программа воспитания существует с 1890 г., в России же ничего подобного на тот момент не было. Автор упоминал учение В. Г. Белинского о национальном духе и языке и явно отсылал к представлению Фихте и Гегеля о патриотизме. В

некотором смысле рассмотренная статья Д. А. предвосхищал призывы будущей филипповской газеты «Дым Отечества» (1912–1914 гг.) брать пример с немецкого национализма и воспитывать в аналогичном духе русскую молодежь, пусть и в целях борьбы с самой Германией.

Содержание последнего номера «Русского обозрения»

Другие статьи рассматриваемого выпуска «Русского обозрения» носили узкоспециальный характер. В частности, работа Е. Н. Тарновского была переполнена статистическими таблицами данных о преступности в странах Европы и её неравномерной динамике за последние полвека⁵. Своеобразно перекликалась с этим материалом заключительная статья номера, автор которой скрывался за псевдонимом Икс (наверняка им был сам Филиппов)⁶. В ней вновь звучала критика в адрес неподобающего поведения русской прессы, расширявшаяся до масштабов критики российской армии, либералов, средних сословий, народных театров, порнографии и вообще многих явлений общественной жизни. Автор перечислял разнообразие случаи драк, самоуправства, административного произвола в разных городах России. Ехидно отмечалось, что либералы, требуя свободы слова, сами являются её душителями на местах, как орловский предводитель дворянства М. А. Стахович, не пропускавший в печать протоколы губернского земского собрания.

Весьма специфичны в новом номере «Русского обозрения» были сразу три статьи о женском вопросе. Автором первой из них был одиозный протеже князя В. П. Мещерского и женоненавистник И. И. Колышко, который осмеливался критиковать христианскую моногамию

¹ Там же. С. 80.

² Там же. С. 80–81.

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Тарновский Е. Н. Движение преступности в Западной Европе // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 28–53.

⁶ Икс. Из русской жизни // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 107–116.

и в то же время рассуждал о слабо выраженном «Я» у женщин, которые чаще выступают в роли ведомых, жертвывая своей жизнью любимым людям. Лицемерно звучали призывы Кольшко к женщинам вступать в брак и становиться матерями, отказаться от феминизма, подвергать obstructии «пустоцветов», не вышедших замуж¹.

Статья «Мировая любовь и женщины» была анонимной и основывалась на цитатах французских биологов о любви как феномене борьбы организмов за жизнь. В полном противоречии со статьей Кольшко здесь утверждалось, что женщины должны получить равноправие, могут быть учительницами в школах и т. д., хотя разводы и бездетность современных французов осуждались и в этой статье².

Наконец, ещё одна заметка представляла собой перевод обзорной статьи начальницы американского женского колледжа в Константинополе Мэри Патрик о женском образовании в Германии³. Подчеркивалось, что за пределами Пруссии в 1898 г. появились женские гимназии, в Гейдельбергском университете женщины могли получить учёную степень, но в Пруссии они не допускались даже как вольнослушательницы. Таким образом, 3 разнородные статьи о женском вопросе противоречили друг другу и создавали у читателей «Русского обозрения» ощущение неясности позиции редакции по данной проблеме.

Две статьи рассматриваемого номера касались религиозных вопросов. Статья А. И. Яцимирского носила исторический характер⁴. В ней (к сожалению, с грубыми опечатками в датах) перечислялись

разнообразные реликвии, подаренные молдавским и валашским монастырям российскими царями и императорами XVI–XIX вв. В публикации были приведены примеры русских пожертвований, отправки посольств, ремонта церквей в Дунайских княжествах, опровергнут слух о якобы ушедшей в Нямецкий монастырь дочери Петра I Марии. Появление такой статьи можно объяснить устойчивым интересом Филиппова к любым окраинам Российской империи.

За ней следовала перепечатка материала из «Миссионерского обозрения», содержащего рассуждения английского писателя Р. Лонга о Льве Толстом⁵. Толстовская тема не раз звучала в «Русском обозрении» в 1890-е гг., да и Филиппов в 1900 г. лично посещал Толстого, а в 1901 г. опубликовал в своём журнале постановление Синода об отлучении писателя от церкви. На сей раз статья Лонга о Толстом в «Русском обозрении» была крайне невнятной. Писатель обрисовывался в ней как глубоко двойственный человек, высказывающий подчас прямо противоположные мнения. В то же время Лонг утверждал, что «Толстой думал не о своём собственном спасении, а о спасении русского общества», хотя его нельзя причислить к либералам или революционерам. Автор считал, что писатель ближе к славянофилам в отрицании применимости к России западных моделей («русские больше христиане, чем европейцы»), но в то же время не чужд кооперативному социализму. Определённый интерес представляет описание Толстого: «Его внешность – внешность интеллектуального фанатика, не мечтателя. У него, как и у Тургенева, выражение преобразившегося мужика. Но в нём нет ничего похожего на лучшие типы христоролюбивого крестьянина... Общее выражение лица аскетическое и раздражительное,

¹ Кольшко И. И. О женском вопросе // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 66–71.

² Мировая любовь и женщины // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 72–77.

³ Патрик М. Женское образование в Германии // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 101–106.

⁴ Яцимирский А. И. Благотворительность русских государей в Румынии в XVI–XIX вв. // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 1–19.

⁵ Английский писатель R.E.C. Long о графе Л. Н. Толстом как мыслителе и деятеле («Миссионерское обозрение») // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 20–27.

во взгляде – что-то *татарски-жестокое*. Его лицо подходит скорее казачьему офицеру, чем мечтательному, добродушному крестьянину»¹.

Некогда внушительный раздел прозы в «Русском обозрении» теперь сжался до маленького рассказа И. П. Белококонского «Из-за процентов» о том, как гусар не доверяет земству и банкирам и занижает площадь своего имения, чтобы меньше платить за кредит². Удивительно, что Белококонский был опытным революционером, прошедшим сибирскую ссылку и к моменту описываемых событий эволюционировавшим от народничества к либерализму. Публикация рассказа такого автора делала монархиста Филиппова неблагоприятным редактором в глазах властей.

Наконец, славившемуся в 1890-е гг. научному разделу «Русского обозрения» теперь наследовала только одна статья известнейшего военного музыканта А. А. Берса. Как раз перед этим вышел его труд «Что такое понимание музыки», жестоко раскритикованный А. В. Луначарским³. Для «Русского обозрения» же Берс представил статью «Психологическое воздействие музыки», в которой ставил вопрос о том, как физиологическое восприятие различных характеристик звука переходит в эмоции⁴. Эта тематика не была нова в журнале: в 1890 г. Н. Ю. Зограф публиковал там же цикл статей «Музыка природы»⁵. В отличие от него, Берс высказывался против подражания природным звукам в музыке и подчеркивал искусственность многих элементов авторской музыки. «Художественное

чувство подсказывает гениальным композиторам то, до чего наука додумалась только при помощи философских соображений», – заключал он⁶.

Несомненно, что все рассмотренные выше материалы, опубликованные Филипповым, по-своему интересны, однако они подбирались преимущественно случайно, и читатели не могли судить по ним об идейном направлении журнала. Его последний выпуск оказался достаточно эклектичным.

Заключение

Таким образом, недооцененный исследователями выпуск «Русского обозрения» за 1903 г. оказался последним в относительно долгой и славной истории этого журнала. Предложенная А. Ф. Филипповым программа умеренного «имперского национализма» не была понята читателями, оттолкнула от журнала и правые, и левые силы. Содержательное наполнение рассмотренного номера «Русского обозрения» оказалось эклектичным. Несомненно, Филиппов сделал всё возможное для того, чтобы при отсутствии финансов возродить некогда славный печатный орган, однако не смог сохранить коллектив именитых сотрудников, окончательно утратил доверие властей и смирился с отсутствием перспектив возобновленного «Русского обозрения». Он числился издателем-редактором журнала на протяжении шести лет, но издал всего лишь два номера. В 1904 г. Филиппов будет зондировать почву на предмет перевода редакции «Русского обозрения» в Петербург, но вновь безуспешно. К 1905 г. его внимание будет всецело поглощено иными проектами и изданиями. Неспособность Филиппова без поддержки сверху интересно и разносторонне осветить жизнь русского общества в это бурное время внесла свою лепту в крах одного из самых оригинальных русских журналов консервативного направления рубежа XIX–XX вв. Тем не

¹ Там же. С. 232.

² Белококонский И. П. Из-за процентов // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 54–65.

³ Луначарский А. В. Что такое понимание музыки? Рецензия на «психологический очерк» А. А. Берса (СПб., 1903, 49 с.) // Образование. 1903. № 11. С. 113–116.

⁴ Берс А. А. Психологическое воздействие музыки // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 85–100.

⁵ Зограф Н. Ю. Музыка природы // Русское обозрение. 1890. № 5. С. 264–279; № 6. С. 765–781; № 7. С. 204–219; № 9. С. 310–336.

⁶ Берс А. А. Психологическое воздействие музыки // Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3. С. 97.

менее высокой оценки заслуживает предвосхищение в рассмотренном выпуске журнала некоторых новых тенденций в общественном мнении в России, про-

явившихся в полную силу уже после революции 1905–1907 гг.

Статья поступила в редакцию 18.11.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерников В. В. «Русское обозрение» // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 432–436.
2. Иванов А. А. Вызов национализма: Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб.: Владимир Даль, 2016. 511 с.
3. Медоваров М. В. А. Ф. Филиппов и возобновление журнала «Русское обозрение» (1898–1904 гг.) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 27–33.
4. Сергеев А. С. Литературная критика в журнале «Русский вестник» 1900-х годов: дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 2015. 223 с.
5. Сергеев А. С. Творчество Леонида Андреева в оценке «Русского вестника» 1900-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 64–70.
6. Сергеев А. С. Творчество Максима Горького в оценке «Русского вестника» 1900-х годов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 174–177.
7. Тарасова А. А. Реакционно-охранительная журналистика // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982. С. 234–260.
8. Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Пушкинский дом, 2013. 1056 с.

REFERENCES

1. Vedernikov V. V. [«Russkoe obozrenie»]. In: *Russkij konservatizm serediny XVIII – nachala XX veka: enciklopedija* [Russian Conservatism in the Middle 18th – Early 20th centuries: An Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. P. 432–436.
2. Ivanov A. A. Vyzov nacionalizma: Lozung Rossija dlja russkikh» v dorevoljucionnoj obshhestvennoj mysli [Challenge of Nationalism: Slogan «Russia for Russians» in Pre-Revolutionary Social Thought]. S.Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2016. 511 p.
3. Medovarov M. V. [A. F. Filippov and the Renewal of «Russkoe Obozrenie» journal (1898–1904)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2018, no. 5, pp. 27–33.
4. Sergeev A. S. *Literaturnaja kritika v zhurnale «Russkij vestnik» 1900-h godov: dis. ... kand. filol. nauk* [Literary Criticism in the «Russkij Vestnik» Journal in 1900s: PhD thesis in Philological sciences]. Saratov, 2015. 223 p.
5. Sergeev A. S. [Leonid Anrdeev's Creativity in the Assessment of «Russkij Vestnik» in 1900s]. In: *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika* [Saratov University News. New Series. Series Philology, Journalism], 2015, no. 2, pp. 64–70.
6. Sergeev A. S. [Maxim Gorky's Creativity in the Assessment of «Russkij Vestnik» in 1900s]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i socialnye nauki* [Scholarly Memoirs of Orel State University. Series Humanities and Social Sciences], 2014, no. 4 (60), pp. 174–177.
7. Tarasova A. A. [Reactionary-Potective Journalism]. In: *Literaturnyj process i russkaja zhurnalistika konca XIX – nachala XX veka. 1890–1904. Burzhuazno-liberalnye i modernistskie izdanija* [Literary Process and Russian Journalism of the late 19th – early 20th century. 1890–1904. Bourgeois Liberal and Modernist Organs of Press]. Moscow, Nauka Publ., 1982. P. 234–260.
8. Fateev V. A. *Zhizneopisanie Vasilija Rozanova* [Biography of Vasily Rozanov]. S.Petersburg, Pushkin Dom Publ., 2013. 1056 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Медоваров Максим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;

e-mail: mmedovarov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Medovarov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Informatic Technologies in Humanitarian Studies Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;

e-mail: mmedovarov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Медоваров М. В. Последний номер журнала «Русское обозрение» (1903 г.): подготовка, программа, содержание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 81–90.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-81-90

FOR CITATION

Medovarov M. V. The last issue of the “Russkoe obozrenie” journal (1903): Preparation, program, content. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 81–90.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-81-90